

Ваньянь Кан небрежно закрыл дверь и обернулся к мужчине в белых одеждах.

— Ты ведь всё слышал? — В его голосе не было вопроса — лишь спокойная уверенность. Во время разговора с отцом он сразу заметил чужое присутствие, но скрывать им было нечего, поэтому Кан не стал прерывать беседу. К тому же Оуян Кэ и так знал гораздо больше, чем князь Чжао.

Мужчина кивнул, он посерьезнел.

— Юй-эр, ты всё-таки собираешься уйти? Я не знаю, куда лежит твой путь, но понимаю одно: через пять лет мы можем больше не встретиться.

Именно из-за этого страха Оуян Кэ тренировался в последнее время с таким неистовством, что даже его дядя не скупился на похвалы. Всё ради того, чтобы исполнить давний уговор и защитить друга. Но неужели ничего нельзя изменить?

Уловив тень горечи в настроении гостя, Ваньянь Кан нахмурился.

— Скорее всего, — ответил он. Вне зависимости от обстоятельств, изменить это было почти невозможно.

— Я защищу тебя! — воскликнул Оуян Кэ. — Если я одолею того человека, Жи Яо, ты ведь сможешь остаться?

Кан лишь покачал головой. Дело было не в его вере в силы друга. Просто даже Западный Яд, Оуян Фэн, значительно уступал Жи Яо в мастерстве. К тому же истинная причина его ухода крылась гораздо глубже.

— Жи Яо тут ни при чём. Возможно, они просто обзнались — иначе не исчезли бы на целых восемь лет.

— Что бы ни случилось, я буду рядом! — твёрдо произнёс Оуян Кэ. — Мой дядя тоже покинул гору — сейчас он направился в горы Чжуннань, но он обещал мне: всякий, кто станет угрозой для тебя, станет и нашим врагом.

Ваньянь Кан ответил лишь тонкой, едва заметной улыбкой. Стоило ли этому радоваться? Поддержка Оуян Фэна могла бы сдержать напор мастеров из мира боевых искусств, однако их отношения с Оуян Кэ не казались Кану столь близкими. Когда-то он просто позволил юноше следовать за собой, не давая никаких громких обещаний.

— Тебе вовсе не обязательно заходить так далеко, — мягко произнёс он. Кан защищал князя Чжао, потому что тот был его отцом. У Оуян Кэ же не было веских причин так рисковать. — Впрочем, поступай как знаешь.

— Вот и славно! Я знал, что ты не откажешь — ведь мы связаны обещанием.

Оуян Кэ просиял и чуть не бросился Кану на шею от радости. Глядя на уходящего друга, Ваньянь Кан невольно вздохнул. Прошло восемь лет, а тот так и не превратился в коварного распутника из канона. Его искренность и простодушие порой обезоруживали — с таким типом людей Кану всегда было труднее всего иметь дело.

Оставшись один, он негромко произнёс, глядя в пустоту перед собой:

— Почтенный мастер наблюдает уже давно, отчего же не хочет явиться?

Едва он закончил фразу, как в комнате возник силуэт в зелёных одеждах. Невероятная лёгкость движений, возраст и властная осанка — сомнений быть не могло: это был отец Хуан Жун, Восточный Еретик Хуан Йоши.

Мастер внимательно окинул юношу взглядом.

— Так это ты наставил Сюаньфэна и Чаофэн, подсказав, где искать вторую часть Канона Девяти Инь?

Ваньянь Кан слегка улыбнулся. После их последней встречи в Монголии «Чёрные демоны ветра» исчезли, не подавая о себе вестей. Видимо, они не только разыскали манускрипт, но и успели помириться с наставником.

— Я лишь сделал то, что считал нужным, — спокойно ответил он. Тогда он остался обязан им, а поскольку сам не питал к Канону интереса, то просто передал знание тем, кому оно было необходимо.

— То, ради чего мастера Поднебесной готовы грызть друг другу глотки, тебя совсем не прельщает? Неужели правда нет никакого интереса? — Хуан Йоши, всегда отличавшийся гордыней, не мог не признать, что даже он когда-то поддался искушению завладеть этим манускриптом. А перед ним стоял юноша, в глазах которого не было и тени алчности.

— Всё потому, что я не принадлежу миру боевых искусств.

Ваньянь Кан усмехнулся. И это была чистая правда. Канон Девяти Инь противоречил его собственной внутренней силе, а тратить время на поиски тайных свитков в горах Чжуннань было непозволительной роскошью. Куда важнее было проводить реформы, укреплять армию и заботиться о благополучии народа, готовясь к грядущим потрясениям.

— Хорошо сказано: «не принадлежу миру боевых искусств»... — повторил мастер. — Сразу видно преемника Чу Юньюэ.

Лишь этого человека Хуан Яоши уважал по-настоящему. И хотя он редко баловал дочь рассказами о делах Цзянху, имя Чу Юньюэ иногда проскальзывало в его речах.

Кан улыбнулся. Уже второй раз за день он слышал это имя. Хотя Юэ действительно наставлял его, формально Лин Юй никогда не считал себя его учеником — у них не было ни официального обряда, ни клятв.

В этот момент в комнату вбежала Хуан Жун. Увидев отца, она замерла, а затем радостно вскрикнула:

— Папа! Как ты здесь оказался?

Хуан Яоши мгновенно помрачнел.

— А ты как думаешь? Тебя ищут, негодница.

— Значит, твоё желание исполнилось? Это же чудесно! — Она покосилась на Ваньянь Кана. — Папа, ты уже знаком с братом Юем?

Хуан Яоши тяжело вздохнул, его тон смягчился.

— Твои старшие соученики, Чэнь и Мэй, вернули полный текст Канона на Остров Персикового Цвета. Причём в тот самый день, когда ты сбежала из дома. — Он снова посмотрел на Кана. — По их словам, они нашли его только благодаря подсказке Кана.

Хуан Жун восторженно захлопала в ладоши.

— Выходит, брат Юй оказал папе огромную услугу! Раз так, давай останемся здесь ещё на какое-то время и тоже поможем ему?

Восточный Еретик нахмурился.

— Я не вмешиваюсь в чужие дела, — буркнул он, но тут же перевёл взгляд на хозяина дома: — У тебя найдётся свободная комната?

<http://bllate.org/book/17543/1706658>